Новость · 19 ноября 2026, 12:52

Переплывшему Неман калининградцу вынесли второй приговор — по делу о незаконном пересечении границы; он запрашивал убежище в Литве, но пограничники вернули его в Россию

Советский городской суд Калининградской области огласил приговор 68-летнему Игорю Одинцову, обвиняемому в незаконном пересечении государственной границы[1]. О решении без имени мужчины сообщила пресс-служба суда, обратила внимание «Медиазона».

В карточке дела указано, что приговор Одинцову вынесли 17 ноября. Ему назначили шесть лет и три месяца колонии строгого режима путем частичного сложения наказаний с приговором по другому делу: в конце сентября Балтийский флотский военный суд приговорил мужчину к шести годам колонии по обвинению в оправдании терроризма-[2] из-за антивоенных постов. Ему также запретили администрировать сайты и каналы в интернете в течение трех лет.

В суде указали, что мужчина согласился с обвинением и просил вынести ему приговор без проведения судебного разбирательства.

Дело об оправдании терроризма против Одинцова поступило в военный суд в начале сентября. 17 сентября производство по нему приостановили,

поскольку «обвиняемый скрылся», а 21-го процесс возобновили.

В релизе Советского городского суда говорится, что 17 сентября Одинцов решил попасть из России в Литву в обход пограничных пунктов пропуска «в целях уклонения от уголовной ответственности». Для этого мужчина надел ласты и переплыл Неман. В суде сообщили, что скрыться на территории Литвы Одинцову не удалось, поскольку «он был взят под контроль» сотрудниками пограничного управления ФСБ по Калининградской области.

Пограничная служба Литвы ранее отчитывалась, что 17 сентября к ним через реку приплыл 68-летний россиянин, который попросил политическое убежище. Власти отказали ему, поскольку «данных о грозящей ему опасности не было», и вечером того же дня вернули мужчину в Россию. Позднее представители литовской пограничной службы стали утверждать, что россиянин не запросил политическое убежище по установленным правилам, а после «разъяснения процедур мужчина передумал».

Судя по письму Одинцова журналистке Алене Дергачевой из СИЗО, мужчина не отказывался от процедуры политического убежища. По его словам, сотрудники пограничной службы не дали ему возможности сделать письменное заявление, а после опроса передали российским силовикам.

Отрывок из письма Игоря Одинцова из СИЗО

«Я не испытываю к властям Литвы каких-либо отрицательных эмоций. На мой взгляд,

независимое государство, будь то Литва или Китай, вправе сами определять свою миграционную политику. А вот по отношению к себе я раздосадован и зол, так как решился на столь опасный шаг (я чуть не умер после заплыва — немолод), не удосужившись даже глянуть, загуглить, а какова миграционная политика страны, в которую я так спонтанно, в считанные секунды, решил бежать от надвигающегося суда.

Когда я в одних плавках босиком прошел 4-5 км и встретил пограничный наряд на автомобиле, с-ледовавший из Рамбинаса, то объяснил, что прошу политического убежища. Рассказал, что пересек границу, чтобы избежать наказания по ст. 205.2 ч. 2 УК РФ. Меня привезли на заставу, дали два одеяла, позже — футболку, к вечеру — джинсы и ботинки. Меня опросили (видимо, по стандартной процедуре), долго не могли установить время пересечения границы, но мне ничего не отвечали абсолютно. Затем ближе к 18 часам меня вывезли в Панемуне и на мосту передали пограничникам РФ, заявив им, что уголовного дела в отношении меня Литва не возбудила. За все время нахождения меня на заставе возможности сделать письменное заявление мне не предоставили».

1. Часть 1 статьи 322 УК.

2. Часть 2 статьи 205.2 УК.